

Глава 4: Ссора

Нет ничего необычного в том, что знакомые лица составляют большинство в новом учебном году. Жуань Си по-прежнему с Кун Цзябао и другими играет в мяч после школы. Они не встречались некоторое время, и Кун Цзябао прибавил в весе и успешно преодолел двузначный уровень.

— Разве дело не в тебе? — Кун Цзябао коснулся своего живота, обливаясь потом, присел на ступеньки, покачал головой и сказал. — В начальной школе полно девочек, и никто из них не играет в футбол. Если долго лениться, невозможно не потолстеть.

— Ешь много картошку фри, верно? — Жуань Си поднял голову и выпил полбутылки минеральной воды, потя. — Вставай, сыграем еще раз и пойдем домой.

— Отдохнем, отдохнем, — Кун Цзябао натянул футболку, открыл бутылку воды и произнес. — Я встретил Ли Нин, у нее юбочки каждый день разные, и она очень красивая!

— Настолько красивая? — Жуань Си спросил, прокрутил пустую бутылку и выбросил в мусорное ведро неподалеку.

— Невероятно! — Кун Цзябао поднял вверх большой палец и добавил. — В третьей школе нет лучше!

— Потрясающе, я куплю тебе ее позже, — Жуань Си пнул под зад приятеля и нахмурился. — Иди, иначе придет охранник и выгонит нас.

— Я говорю не об юбке! А о человеке! — Кун Цзябао встал, похлопал себя по заднице, стряхивая пыль, и посмотрел на него с жалостью. — Почему бы ей не перейти в наш класс? Увы, я не видел, чтобы она играла по вечерам с кем-то из одноклассников.

Прежде чем Кун Цзябао встал, Жуань Си заметил, как охранник машет им и велит уходить. Он крикнул играющим на поле мальчикам:

— Уходите, очистите поле.

Бросив это, он взял школьный рюкзак и вместе с группой людей направился к парковке.

— Слышал, она играет на пианино, — Кун Цзябао вытер пот. — Эх, почему бы не вернуться и не записаться в какой-нибудь кружок? Может, мы сможем ходить на занятия вместе.

— Ты наживаешь одним пальцем на две клавиши, и она на другие две, — Жуань Си забрался на сиденье велосипеда и сказал. — Нет, она так сильно тебе нравится?

Посмеиваясь, кто-то оперся на велосипед и с прищуром посмотрел на Кун Цзябао.

— Ли Нин, верно?

— Ли Нин, что не так? Я люблю ее с детства, только она меня не знает, не так уж плохо, — мальчик оттолкнул того человека и с улыбкой отругал.

— Уходи! — Жуань Си стукнул его по спине.

Кун Цзябао повел велосипед, когда все разошлись у школьных ворот. Он свернул на улицу Саньсао, и в сумерках зазвучал его голос.

— Ты виделся со своей «Цинь-мэй» в праздники?

— Зеленая голова, — Жуань СИ ответил. — Цинь Цзун — мальчик.

— Я его не видел, — ему тут же возразили.

Жуань Си обдувал ветерок, и пот на спине мгновенно стал холодным.

— Цинь Цзун... милый.

Кун Цзябао вдруг затормозил, Жуань Си все еще размышлял, какой мальчик милый, поэтому чуть не стукнулся носом.

— Поторопись, поторопись! — Кун Цзябао заволновался, словно куриной крови напился. — Смотри, смотри, смотри! Кто это? Это Ли Нин! Верно? Да?

— Откуда мне знать, кто она, — Жуань Си встал с сиденья. Он заметил девочку в цветастом платье, стоящую возле магазина с молочным чаем, и ударил Кун Цзябао по плечу. — Что планируешь сделать? Угостить ее чаем?

Рука мальчика дрожала от волнения, лицо покраснелось, и он, притворяясь спокойным, говорил:

— Это нехорошо, а если кто-то расскажет учителю.

— Тогда не слоняйся тут, — Жуань Си наблюдал, как их велосипед медленно приближается. — Это просто молочный чай. У тебя остались карманные деньги? Не жадничай.

— Осталось пятьдесят, — проверил Кун Цзябао. — Реки и озера ждут, брат Распутник!

— Хорошо, — Жуань Си поспешно сунул десять юаней в карман брюк, уперся ногами в землю и оттолкнул их. — Вы двое попейте, а я заберу велосипед.

— Давай вместе! — Чем ближе приближался Кун Цзябао, тем больше нервничал и преувеличено громко шептал. — Она такая красивая! Брат Распутник! Кровь! Я думаю, у меня пойдет крови из носа.

— Делай, что хочешь, — Жуань Си уселся. — Удостоверься, что в следующий раз она согласится с тобой играть. Брат пошел!

Он забрался на велосипед и, громко присвистывая, отъехал от Кун Цзябао. Тот спрятал десять юаней в карман, проглотил слова и подошел к чайному магазину, намереваясь начать разговор. Наконец, он открыл рот и, запинаясь, пробормотал:

— Это... Ли... Ли Нин...

Ли Нин оглянулась, кивнула и улыбнулась.

Нос Кун Цзябао потеплел, пока он разглядывал человека перед собой.

— Это... привет... Привет, привет.

Ли Нин: ...

Жуань Си помчался домой словно ветер, и тормоза велосипеда завизжали, когда он спустился и прицепил его, чтобы Кун Цзябао по пути домой забрал его. Соседняя дверь была открыта, а в здании сновало множество людей, выносящих и заносящих мебель. Он поднялся по ступенькам и увидел Жуань Чэна, несшего вместе с другими холодильник.

— Папа, — Жуань Си приблизился к стене, освобождая дорогу, и спросил, — у нас соседи?

— Твоя тетя Шу, — Жуань Чэн слегка запыхался из-за переноса вещей. — Сяо Цзунцзы в нашем доме.

Ли Циньян дома не оказалось, когда Жуань Си зашел. Он открыл дверь своей комнаты и заметил что-то, выпирающее из-под его одеяла. Повесив свой рюкзак, он дважды топнул и запрыгнул. Цинь Цзун замер от вдруг возникшей тяжести, одеяло натянуто до лба, и он, ничего не видя, боролся.

— Не кричи! — Жуань Си стянул одеяло.

— Аааа! — Цинь Цзун продолжал кричать.

— ... — Жуань Си не мог плакать или смеяться, он держал в своих ладонях лицо Цинь Цзуня напротив своего и говорил. — Не рыдай, это я!

Грудь Цинь Цзуня сильно вздымалась, он явно напуган. Жуань Си свистнул, как бы дразня его, и спросил:

— Что ты делаешь у меня под одеялом среди бела дня? — Не успел он закончить болтать, как заметил, что собеседник прячет руки за спиной. Он глянул вниз и увидел лужицу чернил на ладони, и взорвался. — Что ты делаешь!

Цинь Цзун медленно поднял руки, стараясь не запачкать ткань. В одеяле все еще лежали листки бумаги, Жуань Си подхватил несколько, склеенных вместе. С трудом удалось смутно различить слова «чемодан» и «долг».

— Забираю. Собирался написать обо мне что-то плохое? — Поинтересовался Жуань Си.

Цинь Цзун торопливо покачал головой. Жуань Си не смог понять написанного, положил листок и серьезно произнес:

— Объясни мне, товарищ, и будь откровенным и честным.

— Мне жаль, — Цинь Цзун выразил панику и непонимающе взглянул на него.

— Не быть тебе кокеткой, — Жуань Си продолжил допрашивать. — Что ты собирался написать?

— ...Извини, — Цинь Цзун опустил голову, схватился за одеяло и сказал. — Мидия умерла.

— Я так и знал, — Жуань Си свернул бумагу в оригами лягушки и положил на ладонь, чтобы дать ей прыгнуть. — Если не можешь выращивать ее в чашке, отпусти в пруд с рыбами.

Цинь Цзун долгое время не поднимал глаз, Жуань Си огляделся по сторонам, а истеричный мальчик так и не заплакал, просто выглядел потерянным. Он вложил бумажную лягушку в ладонь Цинь Цзуня.

— Брат может поймать для тебя еще. Ты закопал или съел?

— Съесть? — Цинь Цзун с недоверием взглянул вверх, с заплаканным лицом он пробормотал. —

Не ел.

— Горячий горшок зимой очень вкусный, — Жуань со всей искренностью говорил. — Соус очень вкусный. Каждый год на китайский Новый год бабушка использует медную кастрюлю и нарезает баранину... Подожди! Почему ты снова плачешь? Если поспеешь упасть, я тебя изобью!

(Горячий горшок или хого. Смысл блюда в том, что вы варите бульон, а потом в него окунаете кусочки мяса, морепродуктов, овощей и тд. Можно добавлять различные специи. Есть схожесть с японским сябу-сябу, вот только, в китайской вариации суть скорее не в самом блюде, а в способе приготовления, именно в котелке.)

Цинь Цзуню стало очень печально. Он любил мидию, и чувства к ней совсем другие, она была чем-то важным, символизировала счастливые дни. Такие дни особенно редки при постоянных уроках игры на пианино и все более невежественных жизненных мелочах. Он до сих пор помнит хруст мидии в тот момент, когда его тащили из дома. Тихое существо, выпускающее пузырьки сквозь стекло, сопровождающее его в ночи, превратилось в горсть мяса у него на глазах. Измельченная скорлупа смешалась с жестокой ссорой, и при мысли об этом вспоминался сильный запах вина и стук.

— Не ешь, — Цинь Цзун всхлипнул. — Не ешь ее.

Он хаотично вытирал глаза, пытаясь что-то сказать, но из-за ограниченного словарного запаса речь получалась сбивчивой. Он даже не понимал, что такое одиночество, но знал немного о депрессии.

Жуань Си сжал руками лицо, нахмурился и с отвращением стер слезы, от грубости личико того покраснело.

— Хорошо. В любом случае... ладно. Ах, меня это так раздражает, что хочется кричать.

Что здесь милого?

Цинь Цзун перевелся в третью начальную школу и временно переехал в их дом. Ли Циньян жила с Шу Синь по соседству. Цинь Юэ появлялся дважды, но не поднимался наверх, они с Жуань Чэном допоздна болтали у входа в здание, поэтому Жуань Си повел Цинь Цзуня на балкон, чтобы подглядеть в щели перил.

— Что такое развод? — Цинь Цзун надкусил дыню, наблюдая за отца с щетиной.

— Жизнь отдельно, — Жуань Си быстро доел дыню, зубы взад-вперед проходились по мякоти.

— Значит, мои родители развелись, — Цинь Цзун осторожно откусывал по кусочку, его чуть ли

не рвало.

— Мои родители заботятся о тебе, — он взял еще одну дольку, они вдвоем продолжали сидеть на корточках. — Это нормально — жить отдельно... Ничего. Твоя мама по-прежнему твоя мама, и твой отец по-прежнему твой отец. Ты можешь встречаться из них с кем захочешь, — он добавил, взглянув на него. — Я буду защищать тебя в школе.

— Жить отдельно, — Цинь Цзун выплюнул семечку, набираясь смелости. — Никаких ссор.

— Тебя пугают ссоры? — Спросил Жуань Си.

— Так сильно, — Цинь Цзун кивнул, проглатывая дыньку.

— О, — Жуань Си понаблюдал, как тот доедает, достал полотенце, чтобы вытереть руки, и выпалил. — Хорошо, брат, я не буду ссориться с тобой в будущем.

Когда Цинь Юэ собирался уходить, Цинь Цзун выглянул из щели в балконе и крикнул.

— Папа!

Цинь Юэ улыбнулся и помахал, сказав, что возьмет его на руки в следующий раз, затем помахал Жуань Си, и тот в ответ поприветствовал. Цинь Цзун наблюдал за уходом отца со слезами на глазах.

— На самом деле, нормально — жить вместе и ссориться.

— Знаю, давай, посотрудничай и высморкайся, — Жуань Си достал салфетку и прижал к его носу.

Когда Кун Цзябао увидел лицо Цинь Цзуня, он восхищенно ахнул, на что получил пинок от Жуань Си.

— Цинь Цзун и твоя семья, Кун Цзябао, мы учимся в одной школе. Кто бы не задира Цинь Цзуня, я его побью.

— Смотри, смотри, — Кун Цзябао похлопал по заднему сиденью велосипеда. — Садись, братец Цинь, ну же! Я покажу тебе окрестности.

— Жуань-Жуань, — Цинь Цзун покачал головой, прижимаясь к мальчику и крича.

— Жуань-Жуань? Хахаха, Жуань Распутник, хахаха, мягкий? Мягкий! Слишком по-матерински,

хахахаха, — Кун Цзябао склонил голову и пожал плечами, услышав этот приглушенный голосок.

(Напоминаю, что 软[ruǎn] — Жуань и 软[ruǎn] — мягкий, нежный созвучны, в этом каламбур.)

— Мягкая твоя голова! — Жуань Си ущипнул заднюю часть шеи Цинь Цзуня и злостно произнес. — Называй меня братом! Сколько раз повторять! — Затем вновь обратился к Кун Цзябао. — Что плохого в Жуань-Жуань? Люби других, драгоценный одноклассник.

— Эй, эй! — Велосипед Кун Цзябао чуть не съехал в канаву. — Ты мне не брат!

— Тогда пригласи нас сразиться насмерть. Вечером или как? — Жуань Си пнул велосипед.

— Я как раз собирался тебе сказать вчера вечером, мне нужен только телефон! — Взбудораженный Кун Цзябао шаркнул ногами и транспорт поехал вперед прежде чем приостановиться. — Чайная, в которую я пригласил Ли Нин, показалась мне знакомой, — он вздохнул. — Почему я раньше не знал о таком вкусном молочном чае?

— Тебе не нравится ее юбка, поэтому ты предпочел молочный чай?

— Позволь мне сказать тебе, маленький товарищ, не стоит дни напролет скрывать свои симпатии и антипатии. Это... что, щенячья любовь! Тебе знакома щенячья любовь? Я должен рассказать учителю, чтобы тебя избили.

— Едь! — Крикнул Жуань Си, ударил ногой по заднему сиденью и отправил одноклассника в полет.

— Жду тебя у входа! — Грибовидная голова Кун Цзябао наклонилась вбок, когда он громко крикнул.

— Не зови меня Жуань-Жуань в школе, зови братом, слышишь? — Жуань Си схватил Цинь Цзуня за шею и вновь разозлился.

Цинь Цзун энергично закивал.

— Дай для начала послушать мне.

— Брат, — Цинь Цзун послушно сказал. Когда он уже собирался подняться наверх в школу, вдруг облокотился на перила и крикнул. — Жуань-Жуань! Я спущусь и найду тебя после школы!

Сказав, он спрыгнул с перевернутой школьной сумкой и побежал быстрее кролика.

— ...Цинь Цзун! — Жуань Си стиснул зубы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326700>